

УДК 930.1: 631.11(477) «1917/1930»

ЗЕМЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ДЕРЕВНЕ УССР (1922–1930 гг.)

КАЛИНИЧЕНКО Вячеслав Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины
и всемирной истории
Харьковская государственная академия культуры, Украина

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена земельному обществу, которое существовало в украинской доколхозной деревне в 1917–1930 гг. Выявлены отличия земельного и сельского общества. Рассматриваются численность и размеры данных поземельных институтов в УССР; органы правления и их полномочия; круг полномочий и обязанностей земельных обществ; формы землепользования, существовавшие в них. Автор указывает на возможность трансформации земельного общества в кооператив вертикального типа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Украина, сельское хозяйство, деревня, крестьяне, земля, земельное общество, вертикальная кооперация.

KALINICHENKO V.V.,
Cand. History Sci., Docent of Department of Ukraine and World History
Kharkiv state Academy of culture, Ukraine

LAND SOCIETY IN THE VILLAGE OF UkrSSR (1922–1930's.)

ABSTRACT. The article is devoted to land the society that existed in Ukrainian pre-kolkhoz village in 1917–1930's. Revealed differences land of society from rural societies. Considered the number and the size of the data in the land of institutions in the UkrSSR; the authorities and their powers; the powers and duties of the land societies; land use patterns that existed in them. The possibility of transformation of the land of society in the cooperative vertical type.

KEY WORDS: Ukraine, agriculture, countryside and peasants land, land society, vertical cooperation.

В аграрном секторе современной Украины надежды на фермеризацию деревни не оправдались. В большинстве случаев крестьяне сдали свои земельные паи в аренду крупным предпринимателям. Деревня бедствует, что угрожает крестьянству окончательным исчезновением. В то же время трудовое крестьянское хозяйство далеко не исчерпало свои возможности. При некоторых условиях оно может быть эффективнее крупного хозяйства, которое базируется на наемной рабочей силе. Крестьянские хозяйства, кооперируя на добровольных, экономически рациональных и выгодных для себя условиях, при этом оставаясь самостоятельными производственными единицами, могут использовать преимущества кооперативного объединения, т.е. превратиться в кооператив вертикального типа. В таком кооперативе совпадают личный и общественный интересы, чего не наблюдалось в колхозах, это было одной из главных причин их неэффективности. Естественной формой кооператива вертикального типа было земельное общество – поземельно-хозяйственное объединение крестьян, которое действовало в украинском доколхозном селе, но было уничтожено большевиками в 1930 г. в ходе насильственной коллективизации сельского хозяйства.

В современных условиях трудовые крестьянские хозяйства могут противостоять крупным частным хозяйствам, быть конкурентными и тем самым сохраняться и развиваться, только объединившись в кооперативы. Таким образом, социальное значение предпринятого в статье исследования вполне очевидно. В

то же время институт земельного общества изучен в научной литературе недостаточно [1, с. 12–47]. Целью настоящей статьи является исследование места, роли и значения земельного общества в жизни доколхозной украинской деревни.

Земельное общество получило юридический статус по Земельному кодексу УССР 1922 г. (далее ЗК УССР) [2, ст. 10]. Земельное общество (далее – земобщество) принципиально отличалось от дореволюционного сельского общества, поэтому их нельзя отождествлять. Сельское общество до 1917 г. исполняло функции низшей административной единицы. После революции административные функции сельского общества передали сельсовету. Земобщество, существовавшее до 1930 г. в украинском селе, не имело административных функций. Оно было лишь поземельно-хозяйственным объединением крестьянских хозяйств. При этом в УССР крестьянин мог пользоваться землей только в составе земельного общества [2, ст. 10]. Иначе дело обстояло в РСФСР, где крестьянин мог пользоваться земельным наделом как в составе земобщества, так и вне него [3, с. 95]. Поскольку в России существование земобществ было тесно связано с общинной формой землепользования, где она охватывала почти все крестьянские земли (99% в середине 1920-х гг.) то в историографии отождествляли земобщество и поземельную общину [4, с. 107; 5]. В Украине подобное отождествление неправомерно, поскольку земобщества охватывали все крестьянские хозяйства, а поземельные общины существовали только в тех регионах республики, где была общинная форма зем-

лепользования (в 1917 г. общинная форма охватывала в Украине лишь 10,35% крестьянских хозяйств) [6, с. 75].

В конце 1920-х гг. в УССР насчитывалось 33,8 тыс. земельных обществ, каждое из которых имело в своем составе 1–2 сельских населенных пункта [7, с. 2; 5, с. 351].

В ЗК УССР 1922 г. не был указан минимальный размер земобщества. Хозяйственная деятельность этих поземельных объединений показала, что они становились жизнеспособными, когда в их состав входило не менее 15 крестьянских хозяйств, что и было зафиксировано в 1927 г. в новой редакции ЗК УССР [8, с. 52]. Максимальный размер земобщества не был определен. Например, Змиевское земельное общество Харьковского округа в 1925 г. насчитывало 1815 дворов [9, д. 13, л. 51], и такие примеры не единичны. Громадные поземельные объединения были очень неудобны для их участников, поскольку земельные наделы располагались за 10–12 верст от усадеб и крестьяне страдали от дальнотемелья. Практика землеустройства свидетельствовала, что оптимальные размеры земобщества в Украине не должны были превышать 100 дворов [10, с. 27]. Большинство земобществ УССР имели размеры, далекие от оптимальных. В республике в середине 1920-х гг. только 20% земобществ отличалось оптимальными размерами [11, с. 8].

Членами земобщества были все лица, которые входили в состав дворов данного поземельного объединения, независимо от возраста и пола. Право голоса, по ЗК УССР 1922 г., имели лица, достигшие 18 лет [2, ст. 47]. Новые члены земобщества принимались только с согласия общего собрания (далее – сход) [2, ст. 46]. Принимая новых членов, земобщество было обязано обеспечить их земельным наделом по нормам, установленным в данном поземельном объединении. Новые угодья земобщество присоединять не могло, поскольку с мая 1922 г. закон запретил в УССР какой-либо передел земли между земобществами. Поэтому вопрос о принятии новых членов в свое земобщество крестьяне решали очень осторожно и, как правило, отказывали в приеме [12, д. 30, л. 34; 13, д. 220, л. 20]. Земельным органам разрешалось допричислять новых членов без согласия земобщества, только если в этом поземельном объединении земли имелось выше установленной нормы [2, ст. 46].

Круг обязанностей земобщества охватывал вопросы землепользования, землеустройства, мелиорации, лесного хозяйства, агрономических и зоотехнических мероприятий, переработки сельскохозяйственной продукции [14, д. 14, л. 3–6].

Земобщество в рамках действующего законодательства имело право устанавливать обязательные правила для своих членов. Действовало в доколхозной деревне и право обычаев (если оно не противоречило законам УССР) [15, с. 122]. Против мнения земобщества, как показала практика, остерегались выступать даже известные в селе нарушители порядка, иначе их ждал бойкот односельчан, а иногда и самосуд.

Для выполнения своих функций земобщества имели значительные финансовые средства. Источниками поступлений были: прибыль, полученная от сданных в аренду общественных земель; эксплуатация промышленных заведений и другого имущества; самообложение членов земобщества. По нашим подсчетам, в 1925/26 хозяйственном году земельные общества

УССР аккумулировали 29,2 млн. руб. Эта сумма составляла более трети всех капиталовложений в том же бюджетном году в индивидуальный сектор сельского хозяйства УССР [11, с. 9].

Высший орган в земобществе – сход полноправных членов земобщества – решал все основные вопросы поземельного объединения [2, ст. 52; 16, ст. 39]. Сход рассматривал следующие вопросы: установление и изменение порядка и формы использования различных угодий в обществе; утверждение устава общества и внесение изменений и дополнений в него; вынесение решений по ходатайствам о приеме новых членов и заявлениям о выходе из общества с землей; принятие решений о землеустройстве в обществе, переходе к общественному севообороту, о выходе на хутора и отруба; решение вопросов о разделе земли между отдельными дворами, согласно установленной форме землепользования и разверсточной единице; установление порядка пастбы скота на общественном выго-не, способа использования угодий общественного пользования и свободных земельных участков; избрание правления и уполномоченных общества, контроль за их работой; распоряжение финансами общества; решение вопросов о займе; наем пастухов для общественного стада, лесных сторожей, объездчиков и других работников для нужд общества; заключение договоров с юридическими и физическими лицами; решение других земельно-хозяйственных вопросов общества [2, ст. 52; 16, ст. 39].

Для проведения в жизнь принятых приговоров (согласно терминологии того времени – решений) сход земобщества избирал правление или уполномоченных сроком на один год. Уполномоченные представляли земобщество в сношениях с государственными органами, учреждениями, общественными организациями и частными лицами. Количеству уполномоченных или членов правления не регламентировалось [16, ст. 42–49]. Как правило, члены правления или уполномоченные выполняли порученные им обязанности за вознаграждение, размер и формы которого были разнообразными. Оплата труда уполномоченных могла быть: ежемесячная, срочная, аккордная и т.п. Чаще всего оплата производилась деньгами, иногда землей (1–2 дес. пашни) или зерном [17, д. 98, л. 23]. В земобществах, территория которых совпадала с территорией сельсовета, функции правления исполнял сельсовет [2, ст. 51]. В данном случае сельсовет должен был четко действовать по указаниям схода земобщества, а не от своего имени.

Таким образом, земобщество, получив в свое пользование землю, самостоятельно распоряжалось ей на основе действующего законодательства и права обычаев (если оно не противоречило законам), решений схода и принятого устава [2, ст. 56]. Земобщество имело право изымать земельный надел у своего члена сроком до одного севооборота (в условиях господствующего трехполья – 3 года) за незначительное, хищническое его использование [2, ст. 58, 61, 62; 16, ст. 12]. Земобщество очень внимательно следило за землепользованием, боролось с самовольными захватами земли. Это понятно, так как существование общества было оправданным, если оно твердо стояло на защите интересов всех своих членов.

Важное место в сельском хозяйстве занимала форма землепользования. От нее во многом зависела

эффективность землеустройства, введение улучшенного севооборота, использование сельскохозяйственной техники, результаты сельскохозяйственного производства. За соблюдением форм землепользования следило земобщество.

До 1917 г. в Украине существовало две формы крестьянского землепользования: общинная и подворная (в виде чересполосных участков, отрубков, хуторов). Революционные аграрные преобразования 1917–1923 гг. серьезно повлияли на формы землепользования. Возникла новая форма – коллективная. Коллективная форма землепользования в 1923 г. охватывала 1,1% крестьянских земель в УССР. В районах, где во время аграрной реформы П. Столыпина общинная форма землепользования разрушалась насильственно, наблюдался процесс ее возрождения. В результате удельный вес такой формы землепользования возрос в Украине с 10,35% в 1917 г. до 26,2 % в 1923 г. [18, с. 290].

Общинная форма землепользования была наиболее консервативной формой крестьянского землепользования в Украине. Постоянные переделы земли нарушали стабильность землепользования и не давали возможность крестьянам вести рациональное хозяйство. Недостатком общины было также абсолютное преобладание архаичного трехполья, а осуществлять более прогрессивный севооборот было невозможно из-за сохранения в общине системы открытых полей и пастбы скота на толоке и по стерне [6, с. 18; 18, с. 26]. Следствием общинного распределения земель была чересполосица, мелкополосица, а в крупных общинах – дальнотемелье. Поэтому общинная форма землепользования серьезно тормозила развитие сельского хозяйства. Многие крестьяне понимали бессмысленность общинных переделов земли, невозможность с их помощью достичь материального достатка. Поэтому возрождение общинной формы землепользования в Украине в 1917–1923 гг. имело временный характер. Как только крестьянское землепользование стабилизировалось, начался обратный процесс сокращения удельного веса общинной формы землепользования. Так, в 1926 г. в Украине разверстали землю 3779 земобществ, но только 1461 из них приняли общинную форму землепользования [17, д. 1400, л. 2].

Наиболее распространенной формой крестьянского землепользования в Украине в доколхозный период была подворно-чересполосная (в 1923 г. охватывала 64,5% крестьянских земель) [19, с. 290]. При такой форме землепользования запрещалось проводить переделы земель, поэтому крестьяне постоянно пользовались одними и теми же участками. Этим достигалась стабильность землепользования, крестьяне лучше обрабатывали свои участки. Однако и при подворно-чересполосной форме сохранялись крупные недостатки: многополосица, мелкополосица, дальнотемелье, принудительный характер севооборота при сохранении системы открытых полей и трехполья, что было несовместимо с прогрессом в сельском хозяйстве.

Часть крестьян пыталась улучшить свое землепользование путем выхода на хутора или отруба. Хуторяне и отрубники не страдали от дальнотемелья, мелкополосицы и многополосицы, отсталого трехполья и переделов земли, однако такие преимущества были доступны в случае достаточной земельной площади. Согласно результатам обследований хозяйств

хуторян и отрубников, в середине 1920-х гг. такая площадь составляла для лесостепной зоны Украины (Правобережья и Левобережья) не менее 10 дес., а для Степи и Полесья – до 12 дес. на хозяйство [20, с. 16]. Большинство крестьянских хозяйств в УССР в доколхозный период имели меньшую земельную площадь, таким образом, хутора и отруба для них были невыгодны.

Украинские крестьяне в 1920-х гг. пытались найти выход из тупика существующих форм землепользования, обратив внимание на общественные многопольные севообороты. Такие севообороты не являлись самостоятельными формами землепользования, их организовывали при землеустройстве в земельных обществах с общинной и подворно-чересполосной формами землепользования. Впервые общественные севообороты в УССР появились в Николаевском уезде Одесской губернии в 1922 г. Сельскохозяйственные опытные станции Украины разработали системы оптимальных севооборотов для каждого региона. Во время землеустройства земобщества в пределах каждого поля севооборота проводилось преобразование земельных наделов в широкие полосы, вводился общественный многопольный севооборот. При этом земля земобщества делилась на несколько полей в зависимости от севооборота. На Полесье и в Лесостепи оптимальным был четырехполосный севооборот, в степной зоне – шестипольный. В каждом поле крестьянскому хозяйству отводили его надел, которым он пользовался постоянно. Таким образом ликвидировалась многополосность, чересполосица и узкополосность. Дальнотемелье уменьшалось путем деления земельных обществ и образования выселков. Общественный севооборот давал шанс коренным образом реорганизовать систему полеводства, ликвидировать отсталое трехполье или пестрополье, установить правильное чередование культур, завести односортовые посевы и просапные культуры, открывалась возможность для совместного использования сельскохозяйственных машин и прогрессивных агротехнических приемов всем хозяйствам земельного общества. Перспектива при введении общественного севооборота обесценивалась всем членам земобщества (а не только многоземельным хозяйствам, как на хуторах и отрубках), что было очень важно с социальной точки зрения. Вместе с тем, в отличие от коллективной формы землепользования, при многополосном общественном севообороте крестьянское хозяйство сохранялось как самостоятельный субъект. Здесь очень удачно совмещались личный и общественный интересы. Именно поэтому в УССР в середине 1920-х гг. переход к общественным севооборотам при устройстве крестьянских земель стал массовым. К концу 1928 г. общественные севообороты были на трети крестьянских земель в УССР [21, с. 99].

На земобщество возлагалась обязанность следить за соблюдением членами объединения общественного севооборота [14, д. 55, л. 7–8]. Вполне понятно, что при этом резко повышалась роль земобщества. Землеустройство и мелиорация, организация и соблюдение общественного многопольного севооборота, борьба с вредителями и сорняками, создание прокатных пунктов сельскохозяйственного инвентаря, открытие случных пунктов для рабочего и продуктивного скота, переработка сельскохозяйственной продукции, рациональное использование лесов, ремонт дорог и мостов

на окрестной территории – все это могло реализовать только объединение землепользователей – земобщество. Таким образом, при выполнении этих работ крестьянским хозяйствам приходилось кооперироваться. Такая кооперация происходила естественным путем, без насилия над крестьянами. Многочисленные примеры подобной деятельности земельных обществ имеются по всем регионам Украины [22, с. 63–67].

Земобщество фактически перерастало в кооператив, где объединялись отдельные операции или отрасли производства, а крестьянские дворы оставались самостоятельными производственными единицами, собственниками средств производства и результатов своего труда. Такая форма кооперации получила в литературе название «вертикальной».

В отличие от «вертикальной» существовала «горизонтальная» форма кооперации, при которой обобществлялись все средства производства, крестьянские хозяйства объединялись в единое коллективное хозяйство, теряя экономическую самостоятельность.

Одним из видов «горизонтальной» кооперации в 1920-х гг. было товарищество по совместной обработке земли (ТСОЗ). На 1 июля 1929 г. в УССР на устав тсоза перешли 355 земобществ, или около 1% этих поземельных объединений [23, с. 9]. Эти данные свидетельствуют, что земельные общества не спешили преобразоваться в коллективные хозяйства. Абсолютное большинство крестьян не желало терять хозяйст-

венную самостоятельность, превращаться в колхозе в обычных работников-исполнителей чужой воли, лишенных материальных стимулов. Крестьяне были прагматичными и не видели для себя в существующих колхозах каких-либо преимуществ перед индивидуальными хозяйствами.

Земобщество как общекрестьянская организация не могло стать инструментом насильственной коллективизации, оно противопоставило себя аграрной политике советской власти. В этих условиях земобщества были обречены. Постановлением ЦИК СССР от 3 февраля 1930 г. в районах сплошной коллективизации земобщества были ликвидированы [24, с. 465–466].

В условиях многолетнего господства колхозно-совхозной системы глубокие традиции крестьянского самоуправления были забыты. Несколько поколений крестьян работали в колхозах или совхозах, не имея опыта самостоятельного хозяйствования на земле. Диктатура госструктур в сочетании с государственным патернализмом пресекали любую инициативу, формировали безответственность и безхозяйственность. Нынешняя ситуация в деревне требует изменения социальной психологии отечественного крестьянства, воспитания чувства хозяина. Крестьянам, чтобы выжить в условиях современных аграрных отношений необходимо выступать не разрозненно, а всем обществом, создавать структуры вертикальной кооперации, и только тогда они будут хозяевами на своей земле.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Калініченко В.В. На зламі епох: земельна громада в Наддніпрянській Україні (1917–1930 рр.) / В.В. Калініченко. – Харків : ХДАК; Видавець Савчук О.О., 2013. – 656 с.
2. Земельний кодекс УСРР. – Харків : Видання НКЗС УСРР, 1922. – 90 с.
3. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В.П. Данилов. – М. : Наука, 1977. – 317 с.
4. Данилов В.П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России / В.П. Данилов // Ежегодник по аграрной истории. – Вологда. – 1976. – Вып. 6. – С. 102–154.
5. Статистичний щорічник. 1929 рік. – Харків, 1929.
6. НКЗ УСРР. Основные черты техники и организации крестьянского хозяйства Украины. – Харьков, 1925.
7. Збірник статистично-економічних відомостей про сільське господарство України. Рік перший. – Харків, 1929.
8. Гершонон М. Земельний кодекс УСРР: Порадник земельним робітникам / М. Гершонон. – Харків, 1927.
9. Государственный архив Харьковской области. – Ф. Р-1943. – Оп. 1.
10. Кузнецов І. Земельна громада / І. Кузнецов. – Харків : Рад. селянин, 1927. – 104 с.
11. Статистика України. Серія 6. Фінансова статистика. – Харків. – 1928. – № 125.
12. Государственный архив Запорожской области. – Ф. Р-1343. – Оп. 1.
13. Государственный архив Сумской области. – Ф. Р-715. – Оп. 1.
14. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 27. – Оп. 7.
15. Бюлетень НКЗС УСРР. – Харків. – 1925. – № 7.
16. НКЗС УСРР. Зразковий статут земельної громади. – Херсон, 1924.
17. ЦГАВО України. – Ф. 27. – Оп. 9.
18. НКЗ УСРР. Сельское хозяйство Украины : Стат. справочник. – Харьков : Издание НКЗ УСРР, 1923. – 232 с.
19. Калініченко В.В. Селянське господарство України в період НЕПУ: історико-економічне дослідження / В.В. Калініченко. – Харків : Основа, 1997. – 400 с.
20. Щадилів О.Л. Землевпорядження та організація трудового господарства на Україні. – Харків : Рад. селянин, 1926. – 119 с.
21. Калініченко В.В. До питання про кооперативні можливості земельної громади в доколгоспному селі УСРР (1922–1930 рр.) / В.В. Калініченко // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – Серія: Історія. – Харків : Вид-во Харк. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна, 2010. – Вип. 42. – С. 95–102.
22. Історія українського селянства. – К. : Наук. думка, 2006. – Т. 2. – 632 с.
23. Будівництво колгоспів та радгоспів на Україні. Довідник. – Харків, 1930.
24. Сборник документов по земельному законодавству СССР и РСФСР. – М. : Госюриздат, 1954. – 719 с.
25. Калініченко В.В. Форми землепользования в земельных обществах УСРР (1922–1930 гг.) / В.В. Калініченко // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 2(81). – С. 75–79.
26. Осокина В.Я. Социалистическое строительство в деревне и община. 1920–1933 / В.Я. Осокина. – М. : Мысль, 1978. – 178 с.
27. ЦГАВО України. – Ф. 27. – Оп. 8.